

LADISLAV VOBOŘIL
Univerzita Palackého, Olomouc, Czechy

ЛЕКСИКА КОМПЬЮТЕРНОЙ РЕЧИ:
СИНКРЕТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
(В СОПОСТАВЛЕНИИ
РУССКОГО И ЧЕШСКОГО ЯЗЫКОВ)

Язык и коммуникация в интернете, в том числе язык компьютерных технологий, стали объектом пристального внимания лингвистов, начиная с момента массового распространения персональных компьютеров, бурного развития компьютерных технологий и создания глобальной сети. Компьютерная речь, компьютерная лексика, терминология, профессиональная лексика, жаргон или сленг освещаются во многих работах (Виноградова 2002, 2006, 2007; Горшков 2006; Забело 2003; Кармызова 2003; Кутузов 2002; Лукина 2013; Саливон 2012; Торсунова, Ембулаева 2015; Трофимова 2004; Vožetěchová 1997; Černá 2004; Šmejrková 2006; Jandová 2006; Newerkla 1999; Sixtová 2009; Svobodová 2006; Crystal 2001), причем внимание уделяется прежде всего структурным, семантическим или стилистическим аспектам, в частности происхождению единиц, процессам словообразования или заимствования компьютерной лексики, влиянию на ее формирование английского языка, адаптации англицизмов, разработаны тематические классификации, выделены лексико-семантические поля, определено место компьютерной лексики в системе языка и т.п.).

Объектом нашего исследования является нелитературная часть лексики компьютерной речи — профессионально-просторечная лексика и жаргон. Ввиду того, что компьютерная речь отличается стилистической неоднородностью, в ходе ее развития лексические единицы могут изменять свою стилистическую принадлежность, происходит обмен единиц компьютерной

и общеупотребительной лексики, статус компьютерных жаргонизмов могут приобретать единицы интержаргона и общего сленга (Кармызова 2003), кроме того, понимание сленга и жаргона отличается у разных лингвистов (см., напр., Орлова 2004), есть разница в русском и западном понимании данных терминов, в чешской лингвистической традиции предпочитается термин сленг, следовательно, в дальнейшем изложении будем придерживаться термина компьютерная лексика, осознавая его условность, желая, однако, избежать намеченного нами диспута лингвистов относительно терминов сленг, жаргон и профессиональная лексика.

Предметом исследования являются синкретичные свойства компьютерной лексики; статья представляет собой попытку ее синкретологического анализа. Выбор данного подхода не случаен, поскольку метод анализа лингвистического синкретизма позволяет эксплицировать различные случаи асимметрии плана выражения и плана содержания языкового знака и разграничить категории формально-содержательной связи.

В лингвистике «синкретизм» — это понятие отнюдь не новое, однако феномен синкретизма еще не полностью изучен. Явления синкретизма наблюдаются на всех уровнях языка и речи, в диахронии и синхронии (Бабайцева 1990, с. 446; Гутова 2005, с. 6), в том числе на лексико-семантическом; разработан он, главным образом, на морфо-синтаксическом уровне.

Изначально военно-политический плутарховский термин «синкретизм» (от греч. *συνκρητισμός* — соединение), обозначающий объединение раздираемых внутренними распрями древних критян против общего врага (Береснева 2012, с. 18), вошел в терминосистему многих гуманитарных наук, обозначая некую слитность, нерасчлененность, характеризующую неразвитое состояние какого-либо явления, смешение, слияние разнородных элементов (Богородская, Котлова 1998). Такое понимание синкретизма имеет свою онтологическую природу, ибо мир по своей сути синкретичен, являясь неразрывным единством, целостностью, единством многообразного, что находит свое отражение в сознании, мышлении и, следовательно, в языке как средстве объективации духовного. Синкретичность мышления вызывает синкретизм в языке. Элементы мифологического сознания присущи не только мышлению древних людей, но и современному бытовому и гуманитарному сознанию (Береснева 2012,

с. 37, с. 177–178). По словам Виктории А. Бересневой (Береснева 2012, с. 203), «объединение в системе языка в общее целое сигнификативных функций языкового знака и составляет сущность лингвистического синкретизма». В широком смысле слова синкретизм языковых единиц понимается как «совмещение (синтез) дифференциальных структурных и семантических признаков единиц языка, противопоставленных друг другу в системе языка и связанных явлениями переходности» (Бабайцева 1990, с. 446).

Синкретичные (языковые) дериваты возникают в результате категоризации объекта действительности человеком; полученные структуры сознания объективированы и объединены в сжатой форме синкретичного производного, совмещающего объективные и субъективные аспекты номинации. «Производное синкретичного типа именуется предмет через установление его отношений, приписывание ему признаков и одновременно отражает ценностное отношение говорящего к отображаемому» (Нагель 2005, с. 40–41). Значение синкретичного деривата — это не результат сложения составляющих его смыслов, а результат их взаимодействия, порождающий новые смыслы. Таким образом, синкретичное производное представляет собой некое объединение концептов, когнитивную свертку с разной степенью семантической компрессии (Кубрякова 2003, с. 433).

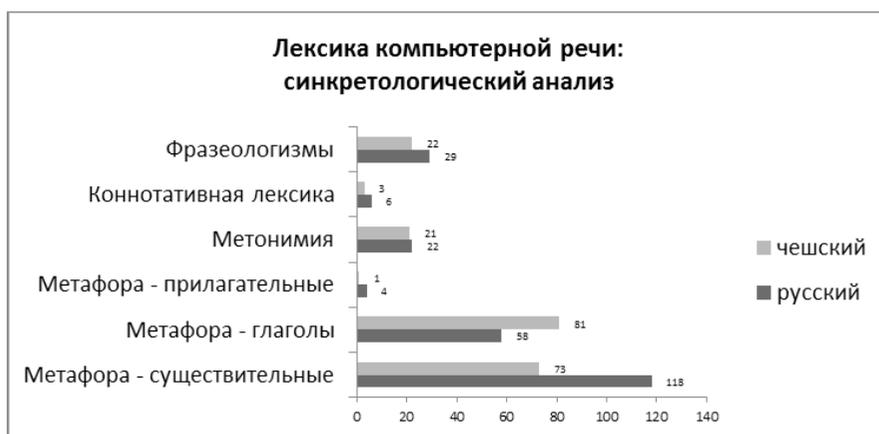
Вслед за некоторыми лингвистами (Береснева 2012, с. 130; Пименова 2010, 2011; Черепанова 2007) можно констатировать, что синкретизм на лексическом уровне малоизучен, его исследование ограничивается древними этапами развития языка в связи со слитностью мировосприятия человека, структурированием и концептуализацией окружающего мира на архаичных стадиях развития. На материале разных языков мира и с привлечением самой разнообразной терминологии синкретичные явления в лексике исследовались, напр., Федором И. Буслаевым, Александром А. Потебней (концепт первобытного имени, слитность предметного и качественного значений), Александром Н. Афанасьевым (первозданное слово), Борисом А. Лариным (синкретическое слово, обладающее единством полярных значений), Соломоном Д. Кацнельсоном (единое недифференцированное образное имя), Владимиром В. Колесовым (словасинкреты), Ольгой И. Смирновой (нерасчлененность значений древних корней), Виктором В. Левицким (объединение в одном

значении нескольких семантических компонентов), Мариной В. Пименовой (синкретсемия), Ольгой А. Черепановой и др. (по материалам (Черепанова 2007; Пименова 2010)).

Как справедливо отмечает Марина В. Пименова (Пименова 2011, с. 10), «синкретизм на лексическом уровне (как и на других уровнях языка) проявляется в формально-содержательной языковой асимметрии, при которой один знак может выражать два (и более) значений (семасиологический аспект) и, соответственно, одно значение может выражаться двумя (и более) знаками (ономасиологический аспект)». Асимметрия плана выражения и плана содержания, однако, свойственна и другим лексико-семантическим категориям, напр., полисемии, дисемии, эврисемии, омонимии, энантиосемии, моносемии, синонимии и т.п. Разделительную черту между настоящим синкретизмом и смежными явлениями автор проводит с учетом дифференциального признака разрешимости/неразрешимости асимметрии языкового знака, иными словами, чисто синкретичными считаются те случаи, когда асимметрия не снимается, не разрешается контекстом. Случаи неразрешимого синкретизма именуются Мариной В. Пименовой (Пименова 2010) синкретсемией. Синкретсемия, по ее словам, это — «лексико-семантическая категория, выражаемое формами одного слова (одной лексемой) семантическое отношение нескольких генетически связанных значений (семем), которые сосуществуют в языке и одновременно актуализируются в речи». С учетом данной методики выделяются условно Мариной В. Пименовой (Пименова 2014: 37) три типа синкретсемии: содержательная синкретсемия (денотативно-сигнификативная: метафоры, метонимия, слова-символы; сигнификативная: имена-концепты и коннотативная лексика; денотативная: гиперонимы), формальная синкретсемия фразеологических сращений и формально-содержательная (денотативно-сигнификативная) синкретсемия фразеологических единств и (сигнификативная) синкретсемия фразеологических сочетаний.

Материал для нашего исследования выбирался из словарей/словариков компьютерной лексики, полученных из сети интернет и толковых онлайн словарей компьютерных терминов. Всего было проанализировано пять словарей, обработано в общем около 2700 единиц русской и 1000 единиц чешской компьютерной лексики, не учитывая факт, что многие единицы в от-

дельных словарях повторяются, синонимичны или отличаются своим написанием. Данный корпус анализировался с помощью методики синкретологического анализа Марины В. Пименовой, представленной выше. Через сито отбора прошло 237 русских и 201 чешская единица. В обоих языках встретились случаи содержательной синкретсемии (метафора — субстантивная, адъективная и глагольная), метонимия, коннотативные значения) и формальной, формально-содержательной синкретсемии (фразеологические единства, сочетания, сращения). Результаты наглядно представлены в нижеследующей таблице.

Как вытекает из предыдущего анализа, самую многочисленную группу (P: 180 ед., 75,9 %; Ч: 155 ед., 77,1 %) всех синкретичных дериватов нашего корпуса в обоих сопоставляемых языках представляют собой метафоры. «Синкретичное значение мотивированной (живой) языковой метафоры связано с **двумя денотатами** (номинальным/названным и уподобляемым ему реальным/имеющимся в виду и **двумя** указывающими на конкретные/абстрактные объекты и/или их свойства **сигнификатами**» (Пименова 2012, с. 133).

Метафоры-существительные: *аккорд/trojhmát* ‘выход тремя пальцами Ctrl+Alt+Del’, *банка/skřín* ‘компьютер, системный блок компьютера’, *блин/placka, placička, kolečko* ‘компакт-диск, диск у винчестера, флоппи-диск’, *веревка/špagát* ‘провод, канал соединений с сетью’, *глаз* ‘монитор’, *градусник* ‘изображение процента готовности задания’, *datel* ‘человек, пишущий на клавиатуре только двумя пальцами’, *доска, рояль/říáno* ‘клавиату-

ра', *dudlík* 'USB-флеш диск', *zerno* 'пиксель', *карман* 'разъем для подключения жесткого диска к компьютеру', *лапша* 'множество проводов', *мозги* 'оперативная память', *мусор* 'помехи в телефонной сети', *намордник* 'защитный экран монитора', *обои* 'фоновый рисунок на рабочем столе', *палка/klacek* 'джойстик', *рес* 'устойство для записывания файлов на CD/DVD', *помойка* 'корзина', *светофор* 'внешний модем с лампочками', *тряпка* 'коврик для мыши', *унитаз* 'корзина', *škorpek* 'жесткий диск', *шкурка* 'внешний вид, оболочка, дизайн, переключаемый по выбору пользователя'.

В русском языке больше случаев субстантивной метафоры, чем в чешском (118/73 ед.). Можно, однако, констатировать, что за некоторыми выражениями в сопоставляемых языках закреплён тот же образ, на основе которого осуществляется метафорический перенос. То же самое можно сказать и о глагольных метафорах. Их гораздо больше в чешском языке (58/81 ед.), отдающем предпочтение глагольным в сравнении с именными конструкциями.

Метафоры-глаголы: *vsocать/sosnout, sosat* 'принять полностью что-либо по модему', *жарить/(pře)pálit, vysmažit* 'записывать файлы на записываемый или перезаписываемый диск', *заворачивать* 'архивировать', *копануть/nabourat se* 'взорвать файл, программу', *летать/šlapat* 'работать быстро, без заметных простоев (о компьютере)', *навесить* 'вставить в компьютер ту или иную карту', *отстрелить* 'отключить от эхоконференции', *утюжить/prosejt* 'сканировать (ручным) сканером'; *migrovat* 'установить новую операционную систему', *nakopnout* 'включить компьютер', *rozchodit* 'привести компьютер в работу, устранив проблемы', *umřít, zaseknout se, zatuhnout* 'перестать работать (о компьютере)', *zdechnout* 'сдохнуть, полностью перестать работать', *zavšivit* 'завести вирусы'.

Метафоры-прилагательные: *безголовый* 'компьютер, работающий без дисплея (напр., сервер)'; *našlapaný* 'компьютер высокой мощности'.

Синкретизм метонимического переноса той же природы, что у метафоры, но отличается видом переноса; не по сходству, как у метафоры, а по смежности (часть вместо целого, представитель класса вместо целого класса, вместилище вместо содержимого или наоборот и т.п.). «Значение (живой) метонимии связано с **двумя денотатами** (номинальный денотат указывает на

реальный, служит его приметой, признаком, и двумя сигнификатами, отражающими тот или иной продуктивный семантический перенос» (Пименова 2014, с. 34). Случаи метонимии в нашем корпусе не уж так часты (Р: 22 ед., 9,3 %; Ч: 21 ед., 10,4 %). Напр.: *železo/železo, nářadí* ‘механические или электронные части компьютера’, *matematika* ‘программное обеспечение’, *склероз* ‘оперативная память’, *стекла, ставни* ‘OS MS Windows’, *яблочник/jablečník, jablíčkář* ‘пользователь компьютеров Макинтош’, *optika* ‘устройство для чтения CD/DVD’, *strejda Bill* ‘наименование компании Майкрософт, во главе которой Билл Гейтс’, *tabulka* ‘редактор электронных таблиц Эксель’, *tučňák* ‘оперативная система GNU/Linux, символом которой стал пингвин’.

Следующая, выделяемая нами группа синкретичной лексики (Р: 6 ед., 2,5 %; Ч: 3 ед., 1,5 %) считается так наз. коннотативной лексикой, нерасчлененно выражающей дескриптивно-оценочное, когнитивно-прагматическое значение и обладающей одним знаком, одним денотатом и двумя сигнификатами (дескриптивным и оценочным — денотативно-сигнификативная синкретсемия) (Пименова 2010; 2011, с. 11; 2014, с. 34). Напр., *душевный* ‘хороший, высококачественный’, *задумчивый* ‘плохо, медленно работающий’, *кривой* ‘плохо работающий’, *левый* ‘купленный без гарантии’, *пропиленный диск* ‘испорченная дискета’, *раѓан* ‘человек, часто и хорошо играющий в компьютерные игры, что хорошо’, *škodič* ‘оборудование или программа, которая предназначена наносить вред, что плохо’.

Свойством неразрешимого синкретизма отличаются и фразеологизмы (в нашем корпусе Р: 29 ед., 12,3 %; Ч: 22 ед., 10,9 %), когда «одно значение (одна семема) выражается узуально закрепленными в языке формами нескольких лексико-грамматически связанных слов — несколькими лексемами» (Пименова 2010). В рамках данной группы автором выделяется, во-первых, формальная синкретсемия (фразеологические сращения), когда синкретичное значение связано с одним денотатом и одним сигнификатом (напр., *Вася на линии* ‘сигнал занят’, *двинул кони* ‘выгореть [о компьютере]’, *hodit plechovku* ‘написать эл. письмо’, *chyba mezi židli a klávesnicí* ‘новичок, ламер, неопытный пользователь’, *lama na druhej, lopata na druhej* ‘компьютерный знаток, топ-специалист’), во-вторых, формально-содержательная синкретсемия, когда синкрета связана с двумя/нескольки-

ми сигнификатами и денотатами (Пименова 2014, с. 37). Напр.: фразеологические единства: *несущая память* ‘жесткий диск’, *семафорная сборка* ‘красная сборка + желтые плитки + зеленый BIOS’, *летающая тарелка* ‘компьютер, собранный по последнему слову техники’, *топтать кнопки* ‘работать на клавиатуре’, *вбей два гвоздя* ‘два щелчка на иконке’, *послать на три кнопки (буквы)* ‘перезагрузить компьютер одновременным нажатием сочетания клавиш CTRL+ALT+DEL’, *svatá trojice, opičí hmat, záchranná brzda* ‘выход нажатием клавиш CTRL+ALT+DEL’; фразеологические сочетания: *белая горячка* ‘спонтанная перезагрузка компьютера по непонятным причинам’, *синий экран смерти/modré vokno, modrá smrt* ‘сообщение о серьезной ошибке, требующей перезагрузки системы’, *otočit mašinu* ‘рестарт компьютера’, *sestřelit vokna* ‘уничтожить систему MS Виндоус’.

Приведенный тип анализа позволяет отграничить лексический синкретизм (синкретсемию), синкретичные языковые явления от смежных, близких по своей природе синкретизму явлений, основанных на асимметрии языкового знака (омонимия, полисемия, синонимия), но и явлений совсем другого порядка, напр., от контаминации, диффузности, языковой игры.

Как было сказано выше, лингвистический синкретизм — это совмещение двух или более сигнификативных функций одним языковым знаком. Омонимия, в свою очередь, трактуется как «звуковое совпадение функционально различных звуковых единиц, значения которых не связаны друг с другом» (Ахманова 2004, с. 287). В нашем корпусе материала омоничными можно считать такие образования, которые вводятся и используются пользователями чисто на основе звуковой или графической близости исконно русских/чешских слов к английским словам, но не имеющие с ними никаких общих семантических оснований. Таким образом, напр., англ. *shareware* ‘условно-бесплатное программное обеспечение’ именуется *шароварами*. По той же самой причине в компьютерной лексике русского и чешского языка бытуют слова типа *рама* оперативная память (от англ. RAM), *нота* (от англ. notebook), *мыло* (англ. e-mail), *лана* (англ. laptop), *дрова* (от англ. драйвер, driver), *батон* (англ. button), *celer* (англ. процессор Intel Celeron), *флашка* (USB flash disc), *интернат* (internet) и др. Состав омонимов компьютерной лексики обогащается (только в русском) и за счет народной этимологии, когда семантическая структура слова переосмысливается на основе

его внешней звуковой близости к другому слову или сочетанию (Тодосиенко 2014, с. 644), напр., подмышка ‘коврик для мыши’, подоконник ‘программа, функционирующая из-под ОС Виндовс / Окон’, подосиновик ‘программа, работающая под OS/2’. Синонимия, основанная тоже на асимметрии языкового знака, предполагающая наличие одного означаемого и нескольких означающих, прямо противопоставлена синкретизму. В составе компьютерной лексики довольно много синонимических рядов, напр., наименований составных частей: компьютер (*комп, компутер, копухтер, контупер, цампутер, писюк, машина, тачка, аппарат; bedna, čopítač, kejs, kisna, komp, kompík, kompis, kompl, kompost, mašina, mašinka, pevnej, pichitach, písí, písíčko, pjuťr, poč, počák, počik, počítadlo, sčot, sčotník, stroj* и др.), системный блок компьютера (*банка, башня, ведро, гроб, кузов*), манипулятор мышь (*крыса, грызун, мусогрыз, хвостатая; klikátko, maus, mausík, mickey mouse, mešuge, myšák, myšátko, myšice, myšička, myšitko, myška, potkan*) и др.

В русской компьютерной лексике налицо ряд единиц-контaminантов, порожденных на основе близости русских (часто фамильярно-грубоватых, стилистически сниженных) слов и английской нейтральной лексики (в чешском языке данный прием ограничивается лишь несколькими выражениями), напр.: *автогад* ‘система проектирования AutoCad’, *блястер* ‘звуковая карта Sound Blaster’, *Дос Нафигатор* ‘Dos Navigator’, *дисплюй* ‘дисплей’, *контупер* ‘компьютер’, *нот ебук* ‘notebook’, *порнослоник* ‘фирма Panasonic’, *програзм* ‘состояние удовлетворения от занятия програмизмом’, *реплюй* ‘ответ на сообщение в почте’, *стервер* ‘сервер’, *херокс* ‘ксерокс’; *mrkvošrot* ‘компания Microsoft’, *naloudit* ‘глагол upload’, *pičítač* ‘počítač, компьютер’, *prckal* ‘язык программирования Pascal’. Контaminaция, как приводят авторы книги *Русский язык: Энциклопедия* (под ред. Караулова 2003, с. 197), — «взаимодействие, скрещивание, объединение языковых единиц или их частей на основе их структурной, функциональной или ассоциативной близости, приводящие к их семантическому или формальному изменению, а также образованию новой единицы». Следовательно, синкретизм и контaminaция — в корне различные явления. При синкретизме же имеет место не частичное, а полное совмещение различных содержательных элементов одним языковым знаком; новая языковая единица при синкретизме не возникает (Береснева 2012, с. 296).

Языковой игры в духе дефиниции «намеренное соединение в одном контексте двух значений одного и того же слова или использование сходства в звучании разных слов с целью создания комического эффекта» (Караулов 2003, с. 174) в нашем корпусе не обнаружено, поскольку мы пользовались лишь выписанными примерами из доступных словарей или глоссариев. Надо, однако, добавить, что языковая игра и синкретизм опять-таки по сути разные явления, ибо синкретизм совмещает, объединяет функции, игра слов, напротив, сталкивая, противопоставляет их (Береснева 2012, с. 298).

Итак, подытоживая, вслед за Викторией. А. Бересневой (Береснева 2012, с. 319) можно сказать, что лингвистический синкретизм, определяемый как метод объяснения происходящих в языке процессов парадигматического совмещения двух и более сигнификативных функций одним языковым знаком, является весьма эффективным в сфере изучения неоднозначного соотношения формы и содержания, при котором одному элементу плана выражения соответствуют два и более элемента в плане содержания, позволяет эксплицировать разные природы их асимметрии, разграничивая обсуждаемые категории формально-содержательной связи.

Работа была выполнена при поддержке гранта Университета им. Палацкого SGS IGA č. FF-2014-050 „Synkretismus v ruštině v komparaci s vybranými slovanskými jazyky”.

ЛИТЕРАТУРА

- О.С.Ахманова, *Словарь лингвистических терминов*, Едиториал УРСС, Москва 2004.
- В.В. Бабайцева, *Синкретизм* // В.Н. Ярцева (гл. ред.), *Лингвистический энциклопедический словарь*, Советская энциклопедия, Москва 1990, с. 446.
- В.А. Береснева, *Теоретические аспекты лингвистического синкретизма как категории общего языкознания: диссерт. на соискание уч. ст. доктора фил. наук*, Вятский государственный гуманитарный университет, Киров 2012, 375 с.
- О. Богородская, Т. Котлова, *Справочник: История и теория культуры*, Москва 1998, terme.ru/dictionary/192 (23.11.2015).
- Н.В. Виноградова, *Компьютерный жаргон в аспекте гендер-лингвистических исследований* // *Исследования по славянским языкам*

- № 7, Сеул 2002, с. 111–124, <http://www.philology.ru/linguistics2/vinogradova-02.htm> (31.10.2010).
- Н.В. Виноградова, *Контактоустанавливающая функция русского компьютерного жаргона // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: сборник по материалам Международной конференции по компьютерной лингвистике «Диалог-2006»*, с. 95–99, <http://www.dialog-21.ru/dialog2006/materials/html/Vinogradova.htm> (10.11.2010).
- Н.В. Виноградова, *Номинативная функция русского компьютерного жаргона // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: сборник по материалам Международной конференции по компьютерной лингвистике «Диалог-2007»*, <http://www.dialog-21.ru/dialog2007/materials/html/vinogradovan.htm> (10.11.2010).
- П.А. Горшков, *Сленг хакеров и геймеров в интернете: автореф. диссерт. на соискание уч. ст. кандидата фил. наук*, Московский государственный областной университет, Москва 2006, 21 с., <http://www.avtoref.mgou.ru/ar/ar62.pdf> (10.11.2010).
- Н.В. Гутова, *Семантический синкретизм вкусовых и осязательных прилагательных в языке и художественном тексте: диссерт. на соиск. уч. степени кандидата фил. наук*, Новосибирский гос. педагогический университет, Новосибирск 2005, 220 с.
- И.В. Забело, *Компьютерный жаргон в лингвистике*, «Культура народов Причерноморья: научный журнал» 2003, № 37, с. 39–42, <http://dspace.nbuv.gov.ua/xmlui/bitstream/handle/123456789/73779/11-Zabelo.pdf?sequence=1> (15.11.2010).
- Ю.Н. Караулов (ред.), *Русский язык: Энциклопедия*, Научное издательство «БСЭ», Москва 2003, 704 с.
- О.А. Кармызова, *Компьютерная лексика: структура и развитие: диссерт. на соиск. уч. степени кандидата фил. наук*, Воронежский гос. университет, Воронеж 2003, 217 с.
- Е.С. Кубрякова, *Языковая картина мира как особый способ репрезентации образа мира в сознании человека*, «Вестник Чувашского гос. пед. университета им. И.Я. Яковлева» 2003, с. 3–12.
- А.Б. Кутузов, *Лексико-семантические поля в английском компьютерном сленге*, «Вестник Тюменского государственного университета» 2002, № 4, с. 137–144, <http://cyberleninka.ru/article/n/leksiko-semanticheskie-polya-v-kompyuternom-slenge-na-primere-slengovyh-glagolov-angliyskogo-yazyka> (10.11.2010).
- П.В. Лихолитов, *Компьютерный жаргон*, «Русская речь» 1997, № 3, с. 55–58.
- М.С. Лукина, *Компьютерная лексика в интернет-пространстве русского и французского языков*, «Вестник Челябинского государственного университета» 2013, № 35 (326), с. 79–84, <http://>

- cyberleninka.ru/article/n/kompyuternaya-leksika-v-internet-prostranstve-russkogo-i-frantsuzskogo-yazykov (10.11.2012).
- О.В. Нагель, *Русские именные словообразовательные типы синкретичной семантики (когнитивно-функциональный аспект): диссерт. на соискание уч. ст. кандидата фил. наук*, Томский государственный университет, Томск 2005, 224 с.
- Н.О. Орлова, *Сленг vs жаргон: проблема дефиниции*, «Ярославский педагогический вестник» 2004, № 3 (40), http://vestnik.yspu.org/releases/novye_Issledovaniy/24_6/ (15.07.2015).
- М.В. Пименова, *Лексико-семантический синкретизм в диахронии и синхронии* // В.П. Казарин (глав. ред.), *Информационный вестник Форума русистов Украины. Крымский центр гуманитарных исследований* — Вып. 12, Симферополь 2010, с. 51–60.
- М.В. Пименова, *К вопросу о лексико-семантическом синкретизме* // *Русский язык: система и функционирование: Сб. Материалов V Международной научной конференции (11–12 октября 2011)*, БГУ, Минск 2011, с. 9–13.
- М.В. Пименова, *Семантическая деривация и синкретизм* // *Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки»* — т. 154, кн .5, Казанский университет, Казань 2012, с. 132–136, <http://cyberleninka.ru/article/n/semanticheskaya-derivatsiya-i-sinkretizm> (15.01.2015).
- М.В. Пименова, *О лексико-семантическом синкретизме* // L. Vobořil (ред.), *Rossica Olomucensia LIII. Синкретизм и полифункциональность в языке*, Univerzita Palackého v Olomouci, Olomouc 2014, с. 31–39.
- Е.С. Саливон, *Жаргонизмы в компьютерной лексике немецкого языка* // *Материалы Республиканской студенческой научно-практической конференции «Лингвистические и социокультурные аспекты иностранного языка» (Брест, 18 мая 2012)*, БРГУ им. А. С. Пушкина, Брест 2012, с. 49–52, http://www.brsu.by/sites/default/files/deutschlang/sbornik_2012.pdf (17.07.2015).
- З.В. Тодосиенко, *Семантическая деривация как важнейший механизм содержательной динамики языка (на материале русского и английского языков)*, «Фундаментальные исследования» 2014, № 5–3, с. 643–648, www.rae.ru/fs/?Section=content&op=show_article&article_id=10003204 (17.07.2015).
- К.А. Торсунова, Т.Е. Ембулаева, *Компьютерный жаргон как новая нелитературная разновидность русского языка* // *VII Международная студенческая электронная научная конференция «Студенческий научный форум» 2015*, <http://www.scienceforum.ru/2015/1351/12761> (10.12.2012).
- Г.Н. Трофимова, *Языковой вкус интернет-эпохи в России. Функционирование русского языка в Интернете: концептуально-*

- сущностные доминанты*, Издательство РУДН, Москва 2004, 300 с.
- О.А. Черепанова, *О соотношении понятий «семантический синкретизм» и «лексико-семантическая группа» в применении к лексической системе древнерусского языка*, //Г.В. Судаков (гл. ред.), С.А. Тихомиров (сост.), *Русская культура нового столетия: Проблемы изучения, сохранения и использования историко-культурного наследия*, Книжное наследие, Вологда 2007, с. 692–697, http://www.booksite.ru/fulltext/suda/kov/8_01.htm (10.07.2013).
- I. Božetěchová, *Jazyk počítačů* // F. Daneš и др., *Český jazyk na přelomu tisíciletí*, Academia, Praha 1997, с. 105–113.
- D. Crystal, *Language and the Internet*, Cambridge University Press, Cambridge 2001, 316 с.
- M. Černá, *K tvoření slov v počítačovém slangu* // O. Uličný, *Opera Academiae Pedagogicae Liberecensis. Series Bohemistica – Vol. III*, MMV, Eurolingua, Liberec 2004, с. 63–67.
- S. Čmejrková, *E-čeština*, «Čeština doma a ve světě» 2006, nr 1–4, s. 4–15.
- E. Jandová a kol., *Čeština na WWW chatu*, Ostravská univerzita v Ostravě, Filozofická fakulta, Ostrava 2006, 264 с.
- M. Nečasová, *Substancovní výrazové prostředky v oblasti výpočetní techniky a elektronické komunikace v současné češtině, diplomová práce (Mgr.)*, Masarykova univerzita, Filozofická fakulta, Brno 2014, 91 s., http://is.muni.cz/th/145981/ff_m/ (10.07.2015).
- S.M. Newerkla, *Jazyk vybraných domovských stránek českých studentů a mladých absolventů vysokých škol v síti World Wide Web*, «Naše řeč» 1999, nr 82, с. 127–138.
- J. Sixtová, *Komunikace ve sféře výpočetní techniky, diplomová práce (Mgr.)*, Jihočeská univerzita v Českých Budějovicích, Pedagogická fakulta, České Budějovice 2009, 124 с., http://theses.cz/id/hunlbf/downloadPraceContent_adipIdno_10227 (12.10.2013).
- D. Svobodová, *Slovní zásoba na www chatu* // E. Jandová a kol., *Čeština na WWW chatu*, Ostravská univerzita v Ostravě, Filozofická fakulta, Ostrava 2006, с. 101–158.

Источники

- Компьютерный жаргон*, <http://www.semsk.kz/computers/programs/diction.htm> (31.10.2010).
- Словарь компьютерного сленга*, <http://www.kmtn.ru/~kivok/slov.htm> (31.10.2010).
- Словарь компьютерного сленга*, <https://sites.google.com/a/ssga.ru/ssga4school/informatika/glossary/glossary-slang> (30.10.2010).
- Словарь сленга. Компьютеры*, http://slanger.ru/?mode=library&r_id=2&page=63 (31.10.2010).

ЛЕКСИКА КОМПЬЮТЕРНОЙ РЕЧИ...

Computer Slang Dictionary, http://lib.ru/ANEKDOTY/sleng2.txt_Piece40.01 (30.10.2010)

Český slang/Počítačový, http://cs.wikibooks.org/wiki/%C4%8Cesk%C3%BD_slang/Po%C4%8D%C3%ADta%C4%8Dov%C3%BD (31.10. 2010).

Výběrový slovníček počítačového slangu, <http://pcslang.wz.cz/> (31.10. 2010).

Ladislav Vobořil

LEKSYKA KOMPUTEROWA

— ROSYJSKO-CZEŠKA ANALIZA SYNKRETOLOGICZNA

Streszczenie

Autor analizuje synkretyczne cechy potocznego słownictwa komputerowego (slang/żargon). Termin synkretyzm oznacza niedyskretne zjawiska lub połączenie, fuzję lub zjednoczenie różnych i często sprzecznych elementów. Synkretyzm na poziomie leksykalnym oznacza formalną i semantyczną asymetrię, gdy jeden znak może mieć dwa lub więcej znaczeń, lub jedno znaczenie może zostać wyrażone przez dwa lub więcej znaków. Synkretyzm jako leksyko-semantyczna kategoria jest traktowany jako jednoczesne połączenie dwu lub kilka denotatów lub sygnifikatów. Obejmuje on takie zjawiska jak metafora, metonimia, słowa-symbole, leksykę konotatywną, hiperonimy i frazeologizmy.

Ladislav Vobořil

COMPUTER SLANG

— RUSSIAN-CZECH SINCRETOLOGIC ANALYSIS

Summary

The paper deals with syncretic features of computer non-literary (jargon/slang) words which are the object of research presented. The subject is syncretic features of this group of lexis. The term of syncretism describes some non-discrete phenomena or merging, fusion or union of diverse and contradictory elements. Syncretism at the lexical level means formal and semantic asymmetry when one sign can have two or more meanings or one meaning can be expressed in two or more different signs. Syncretism as a lexical-semantic category is understood as accumulation of two/multiple denotations and significations at the same time. Syncretism comprises such phenomena as metaphor, metonymy, symbolic words, connotative lexis, hyperonyms, phraseology.